

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Г52

Until Friday Night

Copyright © 2015 by Abbi Glines
All rights reserved

Originally published by Simon Pulse, an Imprint
of Simon & Schuster Children's Publishing Division

Глайнс, Эбби.

Г52 Лучшее в тебе / Эбби Глайнс ; [перевод с английского М. А. Пелиной, Г. О. Савельевой]. — Москва : Эксмо, 2020. — 352 с. — (Young Adult. Бестселлеры романтической прозы).

ISBN 978-5-04-111636-1

Мэгги

Боль поглотила меня, и я замолчала. Тишина стала единственным, что спасло меня. Я могла справляться с кошмарами, только если не слышала собственного голоса.

Уэст

Каждый раз, когда я осознавал реальность происходящего, я переставал контролировать эмоции. Мое тело начинало дрожать, а глаза застилали слезы. Отец был моим героем. Как я смогу жить без него?

Горе сблизило их. Однако страх и недоверие способны разрушить чувство, которое исцелило израненные души. У Мэгги и Уэста есть лишь один шанс, чтобы спасти свою любовь.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Coe)-44

- © Пелина М.А., перевод на русский язык, 2020
- © Савельева Г.О., перевод на русский язык, 2020
- © Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

ISBN 978-5-04-111636-1

Посвящается Кики Марии и ее прекрасной дочери Миле.

*Ты всегда говорила, что ждешь не дожدهшься, когда
сможешь поделиться моими книгами с дочкой, Кики.*

Эта история для вас обеих.

Твой прекрасный дух продолжает жить.

*Помни, Мила, что твоя мама всегда
с тобой. Она в твоём сердце.*

Разве она не очаровательна?

ГЛАВА 1

МЭГГИ

Здесь я не чувствовала себя дома. Нигде уже не почувствую. Да и не нужен мне дом — с этим словом связаны слишком болезненные воспоминания.

Я видела, как тетя Корали и дядя Бун внимательно наблюдали за мной, пока проводили экскурсию по дому. Они хотели, чтобы мне здесь понравилось, — их глаза так и светились надеждой. А я забыла, что это такое. Прошло слишком много времени с тех пор, как я на что-то надеялась.

— Мы приготовили тебе комнату наверху. Я выкрасила ее в симпатичный нежно-голубой цвет, — с опаской сказала мне тетя Корали. — Помню, что тебе он нравится.

Я действительно любила этот оттенок, правда с тех пор минуло уже несколько рождественских семейных встреч. Один год я даже носила только голубое. Сейчас этот цвет уже не вызывает у меня такого восторга, хотя...

Следом за дядей и тетей я начала подниматься по лестнице. Один вид семейных фотографий, расположенных вдоль стены, заставил меня отвернуться и смотреть только вперед. Раньше у нас были такие же. Фото, которые мама с гордостью развешивала на стенах нашего дома. Но те снимки были лживыми. В изображенных на них улыбках не было искренности.

— Мы пришли, — объявила тетя Корали, остановившись посередине коридора и распахнув дверь в большую спальню. Не считая голубых стен, все в ней сияло белизной.

Комната мне понравилась. Если бы я не боялась своего собственного голоса, то поблагодарила бы тетю. Вместо этого я сняла рюкзак, развернулась и обняла ее. Этого должно быть достаточно.

— Ну, я очень надеюсь, что тебе понравится *моя комната*, — со стороны дверного проема раздался ленивый низкий голос.

— Брэйди, не надо, — резко откликнулся дядя Бун.

— Что? Я просто проявляю любезность, — ответил парень. — Вроде того...

Своего двоюродного брата Брэйди я помнила еще мальчишкой. На семейных торжествах он никогда не играл со мной, вечно удирал с кем-нибудь из друзей, которых привозил с собой.

Теперь Брэйди стоял у входа в спальню, приклонившись к косяку: темно-русые волосы па-

дали на глаза, на губах играла ухмылка. Довольным выражение его лица не назовешь. Боже, неужели мне отдали его комнату? Это к добру не приведет. Я не хотела отбирать у него спальню.

— Брэйди просто вредничает, — быстро пояснила тетя Корали. — Он в полном восторге от переезда на чердак. Года два упрашивал нас сделать там ремонт, чтобы у него было более уединенное место.

Подойдя ближе, дядя Бун положил мне на плечо свою широкую ладонь.

— Сынок, ты помнишь Мэгги? — произнес он не терпящим возражений тоном.

Брэйди уставился на меня. Сначала он казался раздраженным, но потом выражение его лица смягчилось, мне показалось, что в глазах двоюродного брата мелькнуло участие.

— Да, я ее помню.

— В понедельник тебе надо показать ей школу, — продолжил дядя Бун. — Вы в одной параллели, и мы сделали так, чтобы Мэгги записали в несколько твоих классов — так ты сможешь ей помогать.

У меня возникло ощущение, что эта информация предназначалась мне, а Брэйди уже был в курсе.

Парень со вздохом покачал головой.

— Ничего вы не понимаете, — пробормотал он и ушел.

— Прости его, — произнесла тетя Корали. — У него все время меняется настроение, и частенько мы не знаем, как с ним быть.

Я бы не нашла, что ответить, даже если бы могла говорить.

— Дадим тебе возможность обустроиться, — она сжала мою руку. — Распакуй вещи и отдохни, если нужно. Захочешь пообщаться, я буду готовить ужин на кухне. Здесь ты можешь чувствовать себя совершенно свободно. Чувствуй себя как дома.

Опять это слово: *дом*.

Наконец, тетя с дядей оставили меня в одиночестве и спустились на первый этаж. Стоя в этой симпатичной конфетно-голубой комнате, я, к своему удивлению, поняла, что уже почувствовала себя защищенной. А я предполагала, что такие понятия, как комфорт и безопасность, надолго исчезли из моей жизни.

— Так ты действительно не разговариваешь? — в комнате раздался голос Брэйди. Обернувшись, я вновь увидела своего кузена в дверном проеме.

Мне не хотелось ощущать его неприязнь или недовольство из-за того, что я здесь. Но, как убедить его, что буду сама по себе и не стану мешать или перекраивать его жизнь, не знала.

— Черт, это будет непросто. Ты... — он запнулся и выдавил из себя смешок, не имевший ничего общего с весельем. — Все будет куда хуже, чем я думал. В конце концов, могла бы сделать мне одолжение и оказаться страшненькой.

Что, простите?

— Просто не привлекай к себе внимание, — Брэйди нахмурился. — Моя мама наконец-то получила дочь, которой у нее никогда не было, но мне от этого не легче. У меня, знаешь ли, есть своя жизнь.

Я просто кивнула. Конечно, у него была личная жизнь. Высокий темноволосый парень со светло-кариими глазами и широкими плечами, намекающими на спрятанные под футболкой мышцы. Само собой, девушки обожали Брэйди.

Я не собиралась вставать у него на пути, но видела, что мой переезд в этот дом и обустройство в его комнате выглядят именно так. А теперь еще родители записали меня на его уроки.

Но я докажу, что ему не о чем беспокоиться. Я подняла с пола рюкзак, выудила блокнот и ручку, которые всегда носила с собой.

— Что ты делаешь? — в замешательстве спросил Брэйди.

Я быстро написала:

Обещаю, я не буду тебе мешать. И не жду от тебя помощи в школе. Просто пусть родители считают, что ты мне помогаешь, а я тебе подыграю. Прости, что заняла твою комнату. Если хочешь, поменяемся обратно.

Протянув блокнот Брэйди, я дала ему посмотреть записку. Дочитав до конца, он глубоко вздохнул и вернул его мне.

— Комнату оставь себе. Мама права, чердак мне по душе. Просто вел себя как идиот. Думаешь, справишься в школе без меня? У тебя не получится. И ничего тут не поделаешь, — с этими словами мой двоюродный брат вышел из комнаты.

Пока он спускался на кухню, я стояла у двери. Уже закрывая ее, я услышала голос Брэйди, доносящийся с первого этажа.

— Что на ужин? — спросил он.

— Спагетти с курицей. Подумала, что твое любимое блюдо может понравиться и Мэгги, — ответила тетя Корали и тихо добавила: — Я бы хотела, чтобы ты постарался узнать ее поближе.

— Только что говорил с ней. Она... написала мне, — отозвался Брэйди.

— И? Разве она не очаровательна? — слова тети Корали звучали так искренне.

— Конечно, мам. Само очарование, — а вот в голосе Брэйди особой уверенности не было.

Говорил я тебе бежать.

ГЛАВА 2

УЭСТ

Я собирался напиться. На сегодня это была моя основная задача.

Захлопнув дверь пикапа, я направился к полю, откуда уже слышался грохот музыки, а темноту озарял свет костра. Последняя ночь с пятницы на субботу перед тем, как футбол станет смыслом нашей жизни на следующие три месяца. Все будут веселиться. Парочки уединятся в кузовах пикапов, у всех в руках будет по красному стакану с пивом, и до конца вечеринки произойдет как минимум одна драка из-за девчонки. Это был конец лета и начало нашего выпускного класса.

Чтобы отметить эту ночь, мне понадобится или пиво, или девчонка. Видеть, как отца рвет кровью, а моя мать, в глазах которой плещется ужас, вытирает ему лоб, — это уж слишком. Мне стоило остаться дома, но это выше моих сил. Каждый раз, когда отца тошнило, во мне просы-

пался маленький мальчик; это чувство я терпеть не мог.

Я любил отца. Всю жизнь он был для меня героем. Как же, черт возьми, можно было его потерять?

Встряхнув головой, я провел рукой по волосам. Я готов выйти на футбольное поле и уже в следующую пятницу снова буду в щитках и шлеме. Но мне нужно ощутить боль *сейчас*. Что угодно, что притупит остроту моей повседневной жизни.

Почувствовав вибрацию телефона, я вытащил его из кармана. Каждый раз, когда звонок раздавался вне дома, меня охватывал такой ужас, что к горлу подступала тошнота. Но, увидев на дисплее имя моей девушки Рейли, я успокоился. Не мама. Все в порядке. Дома с папой все хорошо.

— Привет, — поздоровался я, недоумевая, почему она мне звонит. Рейли прекрасно знала, что я собирался на вечеринку в поле.

— Заедешь за мной? — спросила она раздраженно.

— Ты не просила об этом. Я уже на вечеринке.

— Серьезно? Если ты за мной не заедешь, Уэст, я никуда не иду! — она была в ярости. Но у Рейли всегда находился повод злиться на меня.

— Тогда, думаю, увидимся попозже. Сегодня я не в том настроении, Рей.

Рейли ничего не подозревала об отце. Он не хотел, чтобы люди знали, насколько серьезна болезнь. Мы держали рты на замке и возили

его в больницу Нэшвилла. Дорога туда занимала целый час, но в местной больнице не могли обеспечить хорошее лечение прогрессирующего рака кишечника. Обычно в маленьком городке такие горькие новости не утаишь, но нам по большей части это удалось. Поспособствовало то, что у мамы почти нет друзей в Лотоне, и никогда не было.

Ребенком я этого не понимал, но теперь все стало ясно. В старшей школе папа был «золотым мальчиком». Сначала он играл в футбол за университет Алабамы, а потом, перешел в «Нью-Орлеанс Сэйнтс»¹. Отец мог прославить Лотон. А мама была настоящей принцессой — ее отец владел почти всей Луизианой, и мой отец влюбился в нее.

Но сразу после того, как он выбил колено, поставив крест на своей карьере в «Сэйнтс», отец узнал, что его девушка беременна. Папа женился на маме, хотя ее семья была против, и вместе они приехали сюда, в Алабаму. Город расценил это так: он был их героем, а мама украла его. С тех пор прошло семнадцать лет, а ее до сих пор держат на расстоянии. Но маме было все равно. Она любила отца. Мы с папой были ее миром. И теперь мир рухнул.

¹ Профессиональный клуб по американскому футболу из города Новый Орлеан, штат Луизиана, выступающий в Национальной футбольной лиге.